

того, во время революции - лишь бы чувствовалось, что революция идет вперед, а не топчется на месте, - люди обедают, не жалуясь на то, куском черствого хлеба, в атмосфере ликования или, вернее, в атмосфере горячих рассуждений! Во всяком случае то, что создастся само собою под давлением непосредственных потребностей, будет несравненно лучше того, что выдумают где-нибудь в четырех стенах, за книгами или в канцеляриях Городской думы.

IV

Силою вещей, таким образом, население больших городов вынуждено будет завладеть всеми припасами и, переходя от более простого к более сложному, вынуждено будет взять на себя удовлетворение потребностей всех жителей. Чем скорее это сделается, тем лучше: тем меньше будет нужды и внутренней борьбы.

Но затем совершенно естественно является вопрос: на каких именно основаниях организуются люди для пользования сообща этими продуктами?

Для того, чтобы распределение было справедливо, существует только один способ - единственный отвечающий чувствам справедливости и, вместе с тем, действительно практичный. Это та система, которая принята и теперь в поземельных общинах всей Европы.

Возьмите крестьянскую общину где бы то ни было, даже во Франции, хотя бы в ней якобинцы сделали все возможное, чтобы уничтожить общинные обычаи. Если, например, община имеет в своем владении лес, то, пока мелкого леса достаточно, всякий имеет право брать его сколько хочет, без всякого другого учета, кроме общественного мнения своих односельчан. Что же касается крупного леса, которого никогда не бывает достаточно, то право каждого жителя на крупные лесины ограничено, т. е. в каждом отдельном случае мир должен решить, сколько деревьев можно вырубить на каждый двор.

То же самое происходит и с общинными лугами. Пока лугов достаточно для всей общины, никто не учитывает того, сколько съели коровы каждого или сколько коров пасется на лугу. К дележу или к ограничению прав каждого жителя прибегают лишь тогда, когда луга оказываются в недостаточном количестве. Эта система практикуется во всей Швейцарии и во многих общинах Франции и Германии - повсюду, где существуют общинные луга.

Если же вы обратитесь к странам Восточной Европы - например, к России, где и крупного леса достаточно в лесных областях, и земли еще много (напр., в Сибири), вы увидите, что крестьяне рубят и крупные деревья в лесу в таком количестве, какое им нужно, и обрабатывают столько земли, сколько для них необходимо, не думая еще об ограничении прав на лес или о дележе земли. Но как только леса или земли становятся мало, право каждого на лес бывает ограничено, а земля делится по потребностям каждой семьи.

Одним словом, пусть каждый берет сколько угодно всего, что имеется в изобилии, и получает ограниченное количество всего того, что приходится считать и делить! На 350 миллионов людей, населяющих Европу, двести миллионов и по сию пору следуют этим двум вполне естественным приемам. Заметим еще одно. Та же самая система господствует и в больших городах, по крайней мере по отношению к одному продукту, который находится там в изобилии: к проведенной в дома воде. Пока воды в водопроводах достаточно для всех домов и нечего бояться недостатка, никакой компании не приходит в голову издавать законы насчет пользования водою